

своей челяди... а бедные мирились бы со своей участью и работали изо всех сил»¹⁶. Для достижения этой цели «богатые, знатные и влиятельные люди», «хозяева богатого дома», по мнению Будовница, «должны были по три раза перечитывать» своим «рабам» и «убогим» соответствующие статьи Изборника¹⁷. Однако с ним можно согласиться в следующем: сравнивая Изборник со сборниками переводных изречений, «гномологиями», он отмечает, что если они «носят абстрактно-философский характер», то «русский сборник... тесно связан с жизнью и преследовал цели практической морали»¹⁸. Действительно, слова заглавия одной из статей Изборника — «како подобаеь человеку быти» как бы пронизывают всю эту книгу. Поэтому в ней даются не столько рекомендации путей «в царство небесное», сколько наставления, как вести себя в обществе — с «сильными», равными по социальному положению, и с «убогими», а также выражается отрицательное отношение к пьянству, лицемерию, социальному и имущественному неравенству. И эти «прадомостроевские» тенденции должны быть внимательно изучены без предвзятого намерения сделать Изборник чем-то вроде «рупора» правящих классов, направленного против угнетаемых социальных «низов».

В связи с анализом идейно-политического содержания Изборника встает вопрос об его составителе — кто он был по социальному положению, для чего и как составил свою книгу.

На последние два вопроса ответы на первый взгляд не представляются затруднительными, особенно на второй из них. В приписке прямо сказано, что Изборник составлен в княжеской библиотеке — вероятно, той самой, которая была основана — по свидетельству начальной русской летописи¹⁹ — Ярославом Мудрым и перешла к его детям, явно унаследовавшим и его любовь к книгам²⁰. Логично предположить, что при этой библиотеке сохранялся, а может быть, и восполнялся штат переводчиков и переписчиков книг, о которых говорится в летописи. Наиболее опытные из них, конечно, были известны владельцам библиотеки. И к числу их принадлежал, вероятно, тот самый «Иоанн диак», имя которого названо в приписке к Изборнику Святослава.

Предположение о тождестве писца этой книги с составителем Изборника 1076 г. высказывалось еще, как отмечалось выше, К. Ф. Калайдовичем, а за ним — А. Х. Востоковым²¹; оно подтверждается современными палеографическими исследованиями и той и другой рукописи²². Почему же Иоанн во втором Изборнике не назвал себя диаконом? Скорее всего потому, что Изборник 1076 года он составил не по чьему-либо заказу²³, а для самого себя, быть может для своего сына, поскольку к последнему

¹⁶ Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль..., стр. 124.

¹⁷ Там же, стр. 115. Так «обыгрывается» замечательная рекомендация внимательного чтения книг во вступительной статье Изборника. Замечу кстати, что никаких сведений об организации богатыми домовладельцами «громкой читки книг» для своих «рабов» и «убогих» в источниках XI в. и последующих столетий не имеется.

¹⁸ Будовниц И. У. Общественно-политическая мысль..., с. 114.

¹⁹ Повесть временных лет, ч. 1. М.—Л., 1950, с. 102, 103.

²⁰ По заказу его старшего сына Владимира было переписано в 1047 г. Упырем Лихим толкование пророческих книг Ветхого завета. Существует предположение, что Изборник 1073 г. был первоначально переписан для Ияслава Ярославича — предшественника Святослава на киевском княжении; последний лишь приказал «переписать» Послесловие к нему на свое имя (*Шевырев С. П.* Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. ч. 2, М., 1850, с. 31, 32).

²¹ Ученые записки 2-го Отделения А. Н., 1856, кн. II, вып. 1, с. 3.

²² Сопоставление результатов палеографического анализа Изборника Святослава (Н. М. Каринским) и Изборника 1076 г. (В. С. Гольшенко) см.: *Розов Н. Н.* Об идентификации почерков старейших русских книг XI—XII вв. «Древнерусское искусство. Рукописная книга». Сб. 2-й. М., 1974, с. 15, 16.

²³ Среди известных по именам книгописцев XI — начала XII в. наблюдается такая закономерность: если книга пишется по заказу князя или какого-либо другого известного лица, книгописец всегда указывает свой духовный сан (священник Упырь Лихой, диаконы Григорий и Иоанн).